

Д. Ю. КИРСАНОВ

ГЕНРИХ III ДЕ ВАЛУА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Генрих III де Валуа (1574–1589), один из самых противоречивых монархов французского Возрождения, занимает особое место не только в историографии Франции, но и в отечественной науке. Будучи последним представителем своей династии, он жил и действовал в эпицентре гражданских войн, чья динамика во многом определила политический ландшафт Западной Европы последней трети XVI в. Российская историография XIX–XXI вв. под влиянием ключевых политико-социальных запросов сформировала неоднозначный образ этого правителя: от метафоры декаданса и слабости королевской власти до символа политической изоционности в условиях глубокого кризиса. Личность Генриха III привлекала не только отечественных франковедов, но также историков-славяноведов, ведь его жизнь была связана с коротким правлением в Речи Посполитой (1573–1575), беспокойным соседом Русского государства. Цель настоящей статьи – дать обзор основным отечественным трудам XIX–XXI вв., затрагивавшим роль Генриха III в истории Франции и Польши. Особое внимание уделяется идейным основаниям и методологическим подходам историков, а также влиянию исторического и общественно-политического контекста на формирование представлений о последнем Валуа.

Дореволюционная историография

Доминирование романтического, а затем позитивистского направления в историографии в XIX в. побуждали русских дореволюционных историков рассматривать Гугенотские войны главным образом в русле социально-политической истории. Несмотря на несомненное влияние западной исторической науки и вышеупомянутых историографических течений, отечественные исследователи в своих работах опирались на уникальные источники, демонстрировали виртуозное владение материалом и даже подвергали сомнению негативную оценку монарха, о чем пойдет речь далее.

В отечественной историографии Генрих де Валуа, вероятно, впервые появляется в мартовских лекциях первого русского медиевиста Т. Н. Грановского (1813–1855), прочитанных студентам Московского университета в 1850 г¹. Не без влияния современной ему немецкой и французской романтической историографии, в своих трудах, пропитанных гегельянским духом, он критически оценивал личные качества и итоги деятельности короля.

Генриха Анжуйского он характеризует как «странную личность»², принимавшую активное участие в составлении и осуществлении плана Варфоломеевской ночи, «позорно бежавшего из Польши и столь же позорно царствовавшего во Франции»³. Т. Н. Грановский признает личную отвагу короля, проявленную в битвах при Жарнаке и Монконтуре, но, «по-видимому, чрезмерное напряжение сил в молодости охладило его силы и способности в годах зрелых»: для их восстановления Генриху нужно было проводить ночи в «неслыханных оргиях», после чего истово каяться; «в нем прорывались проблески ума, но вместе с тем кровожадной воли»; подданные были им недовольны, кроме небольшого числа любимцев-миньонов⁴.

С другой стороны, проявлением политической воли короля Грановский называет провозглашение его главой Католической лиги, что «укротило на время партию ультракатоликов»⁵. Очень красочно он повествует о последних годах короля: «Дне баррикад», ссылаясь на «драматический рассказ итальянца Давилы, близкого ко двору Екатерины Медичис»⁶, об убийстве герцога де Гиза⁷ и гибели самого короля от кинжала Жака Клемана, делая вывод о том, что «фактические страсти, разогретые иезуитами, производили плоды»⁸.

Представитель «Русской исторической школы», как именовали ее французы, И. В. Лучицкий (1845–1918), связанный сразу с тремя университетами – Киевским, Казанским и С.-Петербургским, в своих диссертациях, магистерской – «Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции» 1871 г. и докторской – «Католическая лига и кальвинисты во Франции» 1877 г., активно задействовал многочисленные и уникальные эпистолярные источники, в том числе хранящиеся в России⁹.

---

¹ Грановский Т. Н. Лекции по истории Средневековья / Сост. А. С. Осиновская. М.: Наука, 1987.

² Там же. С. 199

³ Там же. С. 201

⁴ Там же. С. 203

⁵ Там же. С. 205

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 206

⁸ Там же. С. 207

⁹ Лучицкий И. В. Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции / Вступ. ст. С. И. Лучицкой. СПб.: Гуманитарная академия, 2011. Лучицкий И. В. Католическая лига и кальвинисты во Франции. Т. 1. Киев, 1877.

В его трудах, вскоре напечатанных отдельными книгами, сначала Генрих Анжуйский предстает деятельным политическим и военным лидером. Так, во время осады Ла Рошели 1572–1573 гг. его фигура нависает дамокловым мечом над внутривосточной борьбой осажденных – партиями «рьяных» и «умеренных». Генрих в изображении И. В. Лучицкого тверд, умел в осаде и целеустремленно стремится выполнить задачи, поставленные королем – умиротворить гугенотов и взять их ключевую крепость. Но затем, переходя непосредственно к периоду, когда Генрих становится королем Франции, он характеризует его весьма пристрастно: «Действительно, давно уже не сидела на французском троне личность более ничтожная, более жалкая и, что особенно замечательно, более притязательная, живет, чем кто-либо, сознававшая силу и величие французского короля [...]. Это был человек в высшей степени слабохарактерный и непостоянный, развратный и суетный». Вспоминая и «позорное и его унижительное бегство из Польши», непостоянство, наличие миньонов, роскошную придворную жизнь, политическое безволие, самодурство и др.,¹⁰ И. В. Лучицкий тем самым пытался объяснить появление второй Католической лиги, движение монархомахов, восстание в Париже 1588 г.¹¹

А. С. Трачевский, современник И. В. Лучицкого (1838–1906), выпускник Московского университета, известен своими работами по истории Польши и международным отношениям Восточной Европы. Одним из его фундаментальных трудов явилась монография «Польское бескорольевье», посвященная периоду в Речи Посполитой после смерти Сигизмунда II Августа (1572–1574). В этом исследовании особое внимание уделяется восхождению на трон и царствованию Генриха де Валуа, который, будучи первым избранным королем Польши, оставил неоднозначный след в истории государства¹².

Как и у И. В. Лучицкого, образ Генриха в интерпретации А. С. Трачевского неоднозначен. Так, по его мнению, религиозный вопрос не был для короля ключевым: с одной стороны, он обещал польской шляхте хранить их «древние законы и вольности», с другой – принимал во дворце протестантских деятелей. После событий Варфоломеевской ночи, предвидя недовольство своих потенциальных подданных, Генрих активно и небезуспешно дистанцировался от своей роли в данном событии, прибегая к памфлетам и дипломатическим маневрам. Значительную роль в обелении имени короля, как и в его избрании на польский престол, сыграли французские дипломаты, особенно Жан де Монлюк¹³.

¹⁰ Лучицкий И. В. Феодалная аристократия и кальвинисты во Франции. С. 285, 289, 293, 294, 299, 300, 556.

¹¹ Лучицкий И. В. Феодалная аристократия и кальвинисты во Франции. С. 559–562.

¹² Трачевский А. С. Польское бескорольевье. М.: Типография Грачева и К°, 1869.

¹³ Трачевский А. С. Польское бескорольевье. С. 295, 305–315.

Значительное внимание в монографии уделяется и так называемым «Генриховым артикулам» – перечню условий, на которых он согласился принять польскую корону. Этот документ, закрепивший выборность монарха и права шляхты, впоследствии стал основополагающим для политического устройства Речи Посполитой. Однако сам Генрих, по наблюдениям Трачевского, относился к местным традициям с известной долей скептицизма, утверждая, что лучше бы польским чинам «поучиться французскому, чем пьянствовать», и допуская, что «хорошо, когда народ не понимает своего короля»¹⁴.

Фактическое правление Генриха в Польше оказалось кратковременным и весьма номинальным, а его бегство из страны, как подчеркивает А. С. Трачевский, нанесло огромный ущерб престижу польской короны; лишь Стефану Баторию удалось спустя три года восстановить королевский авторитет. Следовательно, в представлении этого историка Генрих де Валуа является фигурой двойственной: с одной стороны, утонченным и амбициозным политиком, избрание которого знаменовало новый этап в истории Речи Посполитой, с другой – монархом, не сумевшим реализовать возложенные на него надежды и навсегда запомнившимся как король, сбежавший от своих подданных¹⁵. Этот взгляд остается важным вкладом в изучении польско-французских отношений эпохи Возрождения, повлиявшим на последующую русскую историческую полонистику.

К позднему этапу дореволюционной историографии относится работа выдающегося историка и социолога, также представителя «*École russe*», Н. И. Кареева (1850–1931). Во втором томе его «Истории Западной Европы в Новое время» 1904 г. Генрих Анжуйский представлен как «любимец матери», «совсем еще молодой человек, изнеженный и легкомысленный»¹⁶; здесь Кареев солидарен с более ранней оценкой И. В. Лучицкого¹⁷. Пройдя макиавеллистскую школу Екатерины Медичи, король, по мнению историка, стремился лавировать между ультракатоликами и гугенотами, однако его политика даже до смерти Франсуа Алансонского была далека от успеха¹⁸. Вместе с тем Кареев, опираясь на анализ социальных условий эпохи, впервые в русской историографии предложил не полностью негативный, а скорее трагический и амбивалентный образ Генриха III как оклеветанного монарха с нелегкой судьбой, до конца пытавшегося отсрочить падение своей династии¹⁹. Этот нетривиальный и непопулярный тезис для своей эпохи был вновь повторен лишь почти век спустя.

---

¹⁴ Трачевский А. С. Польское бескорольевье. С. 316.

¹⁵ Там же. С. 317–319, 454–462.

¹⁶ Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. Т. 2. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1904. С. 326.

¹⁷ Лучицкий И. В. Феодалная аристократия и кальвинисты во Франции. С. 556.

¹⁸ Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. Т. 2. С. 328.

¹⁹ Там же. С. 324–330.

Подобный подход, созвучный передовым историографическим тенденциям того времени (в частности, работам французского историка-социолога Анри Озе²⁰), фактически стал протоанналистским, во многом предвосхищая появление «Школы Анналов».

В результате в дореволюционной российской историографии XIX – начала XX в. доминировал негативный образ Генриха III, сформировавшийся во многом под влиянием французской историографической традиции, уходящей корнями еще во времена правления самого короля. В значительной степени это объясняется тем, что фигура Генриха III оказалась своеобразной жертвой историко-политической конъюнктуры эпохи: он подвергался резкой критике как со стороны протестантской, так и католической пропаганды, что создавало атмосферу всеобщей неприязни к последнему королю из династии Валуа. Негативные характеристики звучали даже от ближайших современников, включая собственную сестру короля, Маргариту де Валуа²¹. Подобная традиция была воспринята отечественными историками, которые, развивая позитивистский подход и опираясь на богатую источниковую базу, во многом закрепили такой образ монарха. Лишь отдельные исследователи, как Н. И. Кареев, благодаря своему социологическому подходу смогли частично преодолеть эту тенденцию, дав более взвешенную оценку Генриха III, предвосхитив тем самым многие идеи и методы последующих поколений историков.

Советская историография

Советская историческая школа, формируясь в 1920–1930-х гг., подвергла критическому переосмыслению труды дореволюционных, «буржуазных» историков. Так, того же И. В. Лучицкого критиковали за «субъективно-психологический подход», недооценку капиталистических и демократических тенденций исходного этапа Реформации во Франции и идеализацию позиции городской верхушки²². Что касается самого Генриха III, то в первых советских обобщениях, таких как «Большая советская энциклопедия» 1929 г., он был представлен кратко, а его деятельность характеризовалась преимущественно в традиционном негативном ключе как «неудачная политика»²³, что в целом соответствовало оценкам до революции.

Критика дореволюционной историографии была закреплена в постановлении ЦК ВКП (б) и СНК СССР 1934 г. об учебниках по истории

---

²⁰ Hausser H. Etudes sur la Réforme française. P., 1909.

²¹ Валуа М. де. Мемуары. Избранные письма. Документы / Сост., пер., прим., публ. В. В. Шишкина. СПб.: Евразия, 2010.

²² Вебер Б. Г. Происхождение Религиозных войн во Франции в освещении И. В. Лучицкого // Французский ежегодник. 1959. С. 514–559.

²³ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 15. Гейльброн-Германия. М., 1929. С. 220.

и задачах советских историков. От последних требовалось написание марксистских конкретно-исторических работ, в том числе по истории Средних веков и Новой истории, с «соблюдением историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важнейших исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат»²⁴. Не менее важной была установка на то, чтобы история не сводилась исключительно к «действиям королей и полководцев», а была прежде всего «историей народов», что, в свою очередь, напрямую повлияло на ракурс изучения Средних веков. Как следствие, фигура Генриха III в советской историографии практически не рассматривалась подробно, либо упоминалась преимущественно в негативном или уничижительном ключе²⁵.

Именно в таком духе были написаны первые работы, затрагивающие Генриха III. Так, у П. П. Щёголева (1903–1936), читавшего лекции в 1934–1935 гг. на историческом факультете ЛИФЛИ (позднее – Ленинградского университета)²⁶, фигура короля упоминается лишь в историко-хронологическом ключе. В духе времени основным интересом для П. П. Щёголева была расстановка классовых сил во время Религиозных войн²⁷, протекание экономических процессов, народные восстания, поиск «исторически прогрессивных движений», изучение «реакционных течений» и т. п. Антимонархические тенденции в историографии в целом, как далее можно убедиться, либо лишали политической субъектности Генриха III, либо очерняли его в духе лигёрской пропаганды. Характеристику королю историк дает только в контексте казни памфлетиста Ле Бретона 2 ноября 1586 г., «подлившую масла в огонь»: «Действительно, очень уж непредставительны были эти последние Валуа, окруженные фаворитами-миньонами, организовавшие свой двор на итальянский лад, запутавшиеся в долгах и неспособные самостоятельно руководить государством»²⁸.

В «Хрестоматии по истории Средних веков» под редакцией Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина 1950 г. представлен фрагмент рассказа о «Дне баррикад» авторства Ж.-О. де Ту. В пояснениях говорится, что посредством данных мемуаров не сложно охарактеризовать «полное политическое банкротство» Генриха III, а также проследить разницу между

---

²⁴ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (утверждено Политбюро ЦК ВКП(б), протокол № 7, п. 123/107). 15 мая 1934 г.

²⁵ *Поспелов П. Н., Ярославский Е. М.* Краткий курс истории ВКБ(б). М.: Госполитиздат, 1938. С. 116.

²⁶ Ленинградский институт философии, лингвистики и истории (1931–1937).

²⁷ Любопытно, что конфликты во Франции П. П. Щёголев еще именуется Религиозными войнами, а не Гражданскими: видимо, сказывался переходный период и становление новой советской исторической школы: *Щёголев П. П.* Очерки истории Западной Европы XVI–XVII вв. Л.: Соцэргиз, 1938. С. 200.

²⁸ *Щёголев П. П.* Очерки истории Западной Европы XVI–XVII вв. С. 185–205.

ненавистью гугенотов и католиков к фигуре этого монарха – последние лишь хотели устранить «заведомо несостоятельного короля» и заменить его другим государем²⁹. В том же ключе выдержан и раздел С. Д. Сказкина о Реформации и Религиозных войнах во Франции, опубликованный в «Истории Франции» 1972 г., где Генрих III предстает как «мелочный и самовлюбленный, порочный и легкомысленный», неспособный примирить партии и восстановить порядок в стране. Политика умиротворения 1574–1584 гг. оценена как «чрезвычайно неустойчивая и слабая», а финансовое управление – как подверженное системной коррупции и неэффективности. Так, Сказкин воспроизводит и формулирует в концентрированном виде классическую для советской историографии негативную оценку личности и правления последнего Валуа³⁰.

«Мадам», А. Д. Люблинская (1902–1980), матриарх ленинградской школы исторического франковедения, в силу историографического контекста и исследовательских приоритетов в своих трудах не раз упоминала Генриха III, который действовал «в условиях активизации классовых борьбы и народных движений», политически бессубъектным, но и не патетически очерненным³¹. Александра Дмитриевна публично позиционировала себя как историка-марксиста, однако избегала публицистически окрашенной критики в адрес монархов, характерной для ряда ее современников.³² При этом краткий очерк о Генрихе III в ее статье для «Большой советской энциклопедии» не содержит выраженной оценки³³, следуя общему энциклопедическому стилю³⁴. Вклад Люблинской в историографию образа монарха и, шире, подход к фигурам государственных деятелей следует искать в другом: ее работы, в частности исследования о Ришелье³⁵, задали иную традицию анализа власти и личности в условиях переходных эпох. Кроме того, подготовка и публикация уникальных источников по истории Гражданских войн во Франции по отечественным рукописным

---

²⁹ Грацианский Н. П., Сказкин С. Д. Хрестоматия по истории средних веков. Т. 3. М.: Учпедгиз, 1950. С. 152.

³⁰ Сказкин С. Д. Реформация и Религиозные войны // История Франции. М.: Наука, 1972. Т. 1. С. 220–224.

³¹ Люблинская А. Д. Очерки истории Франции. Л.: Учпедгиз, 1957. С. 96, 98; Люблинская А. Д. Гражданские войны / Возвышение феодально-абсолютистской Франции // Всемирная история: в 10 т. / Отв. ред. Е. М. Жуков. М.: Соцэкгиз, 1958. Т. 4. / Под ред. М. М. Смирнина. С. 224–227; Люблинская А. Д. Франция в начале XVII в. Л.: ЛГУ, 1959. С. 25.

³² Ландина Л. В. Французские монархи эпохи абсолютизма и их окружение: дискурс советской историографии 1920–50-х гг. // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. 2016. Вып. 11. С. 89–102.

³³ Люблинская А. Д. Генрих III. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969–1978. URL.: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/78411/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D1%80%D0%B8%D1%85> (дата обращения 15.03.2025).

³⁴ История средних веков: в 2 т. Т. II / Отв. ред. С. Д. Сказкин. М.: Высшая школа, 1977. С. 230–231.

³⁵ Люблинская А. Д. Франция в начале XVII в. Л.: ЛГУ, 1959.

материалам открыла новые направления для исследований и обогатила эмпирическую базу советской медиевистики³⁶.

В трудах ее ученика, историка из Львова А. А. Лозинского³⁷, Генрих III, несмотря на традиционный для советской историографии штамп «бездарного представителя последних Валуа», рассматривается серьезным актором в политической борьбе различных социальных группировок внутри парижского третьего сословия: в результате лигёрской опасности король реорганизовал городскую милицию в 1585 г., пресекал антимонархические выступления, выступал деятельной стороной в переговорах, лавируя между разными политическими течениями в Совете Шестнадцати и Совете Сорока, противостоял «демократическим тенденциям парижских плебейских масс» и др.³⁸

В целом фигура Генриха III в советской историографии не становилась предметом специального анализа и возникала преимущественно в обобщающих трудах по истории Франции или Средних веков. Это объясняется как преемственностью по отношению к сложившейся негативной традиции, так и особенностями исследовательского приоритета: в силу политической конъюнктуры внимание историков было сосредоточено прежде всего на более поздних периодах французской истории и на разработке теоретических понятий, таких как «феодализм», «абсолютная монархия», «классовая борьба». В этом контексте значимая политическая субъектность приписывалась скорее Генриху IV, с которым связывали переход к абсолютизму. Что же касается Генриха III, то его образ в целом сохранял черты, унаследованные от дореволюционной историографии, – фигуры слабого, изолированного и неэффективного монарха. Вместе с тем именно в рамках советской историографии происходило активное накопление источниковой базы, в том числе с привлечением отечественных и зарубежных публикаций, что подготовило почву для последующего переосмысления образа короля в исследованиях конца XX – начала XXI века.

Современная историография

С крушением СССР и отказом от марксистских интерпретаций фигура Генриха III подверглась не только ревизионизму, но и качественно новому взгляду, вобравшему в себя актуальные достижения зарубежной исторической науки. В 1990–2010-х гг. появляются исследования, посвященные

---

³⁶ Документы по истории Гражданских войн во Франции 1561–1563 гг. / Под ред. А. Д. Люблинской. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962.

³⁷ Его годы жизни нам уточнить не удалось. Докторская диссертация была защищена во Львове в 1977 г.

³⁸ Лозинский А. А. Борьба за власть в парижском муниципалитете после «Дня баррикад» (1588 – начало 1589 г.) // Средние века. Вып. 8. 1959. С. 260, 264, 265, 266, 272–274. 276–277, 279; Лозинский А. А. Генеральный Совет лиги // Средние века. Вып. 34. 1971. С. 218.

непосредственно самому королю, обсуждаются важные аспекты его биографии, внутренней и внешней политики, символики власти. Эти изменения стали частью общего поворота в гуманитарных науках, связанного с переосмыслением эпохи Религиозных войн во Франции. Важной вехой для отечественной исторической науки стал международный коллоквиум 1997 г. «Событие, память и история. Споры вокруг Варфоломеевской ночи»³⁹, проходивший в Институте всеобщей истории РАН, по итогам которого была издана значимая коллективная монография⁴⁰. Хотя Генрих III прямо в ней не фигурировал, обсуждение исторической памяти, роли Екатерины Медичи и Маргариты де Валуа в событиях задавало тон новой волне исследований, более чуткой к многообразию взглядов и источников. Интерес к Генриху III стал частью этого широкого сдвига. На фоне актуализации зарубежной историографии в России также начали появляться переводы ключевых трудов французских исследователей, в том числе П. Шевалье⁴¹ и Ф. Эрланже⁴², заложившие основу для нового прочтения фигуры последнего Валуа в отечественной научной среде.

П. Ю. Уваров, представляющий московскую историческую школу, в своей работе 1995 г. «Генрих III Валуа: из ‘спасителей веры’ – в ‘тираны’» сделал акцент на характеристике эволюции социально-политических ролей короля: от молодого фанатичного герцога-католика до сторонника веротерпимости, переговоров и общенационального умиротворения. Для П. Ю. Уварова Генрих – настоящий шекспировский король, рожденный под знаком Весов, дальновидный стратег, предвосхитивший политику своих более удачливых преемников. Будучи разумным политиком, он сумел нейтрализовать и возглавить Лигу, и только смерть Франсуа Алансонского, его брата и наследника, обернулась политической катастрофой для страны и самого короля: «Он лавировал, контратаковал, пытался вновь возглавить движение и Лигу, но каждый раз проигрывал и отступал всё дальше». Неудачи в Войне трех Генрихов, ошибки, приведшие ко «Дню баррикад», – такие удары судьбы встречали определенную стойкость со стороны монарха. «Победоносный союз Бурбона и Валуа в 1589 г. неотвратимо прервали голоса в голове Жака Клемана...»⁴³.

---

³⁹ Уваров П. Ю. Коллоквиум «Событие, память и история. Споры вокруг Варфоломеевской ночи» (Москва, 19–21 мая 1997 г.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 1. 1998. С. 241–247.

⁴⁰ Варфоломеевская ночь: событие и споры. Сборник статей / Отв. ред. П. Ю. Уваров. М.: РГГУ, 2001.

⁴¹ Шевалье П. Генрих III. Шекспировский король. М.: Терра, 1997.

⁴² Эрланже Ф. Резня в ночь на Святого Варфоломея. СПб.: Евразия, 2002.

⁴³ Уваров П. Ю. Генрих III Валуа: из «спасителей веры» – в «тираны». От эсхатологии к королевскому мифу Нового времени // Средневековая Европа глазами современников и историков. 1995. С. 14–17. О том же: Уваров П. Ю. Смерть тирана угодна Господу (Убийство королей Генриха III и Генриха IV) // Цареубийства: Гибель земных богов. М., 1998. С. 205–231.

Смена веков отразилась и в статье ученика А. Д. Люблинской, ведущего петербургского франковедов Ю. П. Малинина (1946–2007), «Прощание с Польшей» (2005 г.) – о поэтической дуэли между поэтом Филиппом Депортом и Яном Кохановским. Генрих Анжуйский, по мнению историка, – «самый красивый и здоровый из братьев, рано проявлявший разнообразные способности и артистический вкус, он был излюбленным чадом Екатерины». Далекая «Сарматия», незнание польского языка и жесткие политические ограничения тяготили Генриха, что склонило его к побегу. Ю. П. Малинин пришел к выводу о том, что, несмотря на негативный опыт и возникшие антифранцузские чувства поляков, потомки, вторя Кохановскому, все же рассудили в пользу близости этих двух народов, а «Генриховы артикулы» бесспорно положили начало устройства Польши как шляхетской республики⁴⁴.

Эстафета Ю. П. Малинина была подхвачена его учеником В. В. Шишкиным, специалистом по истории королевского двора Франции. В своих работах историк исследовал регламенты дома Генриха III и его главных служб 1578, 1582 и 1585 гг., сделав ряд важных выводов об эволюции двора и организационно-политических новшествах, привнесенных королем. Так, Генрих III являлся главным законодателем французского двора, распоряжаясь придворными должностями, что позволяло ему влиять на расстановку социально-политических сил при дворе, а значит, и в королевстве. Автор подчеркивал, что король осуществлял стратегию подчинения себе дворянства и возвращал лояльную элиту с молодых лет. Монарх придавал огромное значение церемониалу, переняв из Испании новую форму обращения – «Ваше Величество», как инструменту укрепления монаршего авторитета и контроля аристократии, искусно лавировал между соперничающими клиентами. В результате политических неудач двор для Генриха в конце концов стал самоцелью и замкнутой системой, возвеличенным и блестящим по форме репрезентации власти институтом Французского королевства⁴⁵. Исследуя книги Генриха де Валуа из Российской национальной библиотеки, В. В. Шишкин восстановил судьбу королевской библиотеки, сделал заключение об итальянском культурном влиянии на королевский двор, блестящем гуманистическом образовании и высоком уровне культуры короля и его семьи⁴⁶.

---

⁴⁴ Малинин Ю. П. Прощание с Польшей // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 5. 2005. С. 67–72.

⁴⁵ Шишкин В. В. Королевский двор Франции и его структура при Генрихе III // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего Нового времени. № 1. 1996. С. 103–104; Шишкин В. В. Эволюция французского королевского двора в конце XVI – первой трети XVII вв. // Средние века. Вып. 59. 1997. С. 139–141, 148. Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI–XVII веках. СПб, 2004.

⁴⁶ Шишкин В. В. Книги Генриха III Валуа в Российской национальной библиотеке // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего Нового времени. 2015. № 12. С. 419.

Кроме того, исследователем было введено в научный оборот ранее неизвестное письмо Генриха III от 10 марта 1585 г. французскому послу в Риме, хранящееся в составе коллекции Н. П. Лихачева НА СПб ИИ РАН. Оно ярко демонстрирует стремление короля укрепить свои позиции на местах в преддверии Войны трех Генрихов, решающего этапа накануне кульминации Религиозных войн во Франции⁴⁷.

Незаурядным представлен и образ монарха: «Умный и тонкий политик, умелый администратор [...]. Исходя из постулата «лучше плохой мир», Генрих III делал всё возможное, чтобы поставить военно-политическую ситуацию под контроль»; «в период 1574–1584 гг. королю удавалось всякий раз стабилизировать ситуацию»; сохранение королевского величия стоило ему жизни⁴⁸.

Значимыми трудами в современной российской историографии, касавшимися Генриха III, были работы саратовского историка И. Я. Эльфонд по истории Гражданских войн во Франции. Уже в позднесоветских трудах король предстает не объектом классово-критической, а самостоятельной политической фигурой в эпоху тяжелых потрясений. Отметим нехарактерный для советской историографии развернутый тезис о Парижском восстании, «в немалой степени инспирированном Испанией и Гизами» против короля⁴⁹.

В современных трудах исследовательницы особое внимание уделяется механизмам конструирования образа власти в условиях Религиозных войн: репрезентации королевской власти через церемониалы, художественные и зрелищные формы, с одной стороны, и – дискредитации через памфлеты, моральную демонизацию Екатерины Медичи и самого Генриха III, с другой. Историк показывает, как торжественные действия вроде избрания Генриха III польским королем и учреждения ордена Святого Духа в 1578 г. выполняли функцию сакрализации власти, тогда как параллельно формировался образ *roi-tyran* – «короля-тирана», ставшего жертвой пропаганды как католиков, так и протестантов. Королевская власть переживала глубокий кризис репрезентации, и фигура Генриха III становилась ареной борьбы нарративов о легитимности и моральной состоятельности монарха, его двора и вообще династии⁵⁰.

---

⁴⁷ Шишкин В. В. Неизвестное письмо Генриха III от 10 марта 1585 г.: преддверие Войны трех Генрихов // Петербургский исторический журнал. 2025. № 1. С. 186–193

⁴⁸ Шишкин В. В. Энрико Катерино Давила и его «История Гражданских войн во Франции» // История Гражданских войн во Франции / Пер. Р. Л. Шмараква; статья и комм. В. В. Шишкина и др. СПб.: Наука, 2023. Т. 1. С. 447.

⁴⁹ Эльфонд И. Я. Гражданские войны во Франции. Челябинск, 1982. С. 15–17.

⁵⁰ Эльфонд И. Я. Методы конструирования имиджа власти во Франции второй половины XVI в. // Власть, общество, индивид в средневековой Европе / отв. ред. Н.А. Хачатурян. М.: Наука, 2008. С. 423–449. Эльфонд И. Я. Образ власти: Pro et contra. Политическая мифология, пропаганда и культура во Франции XVI в. Саратов: СГСЭУ, 2011.

Фигуры короля касался также петербургский историк Д. Н. Копелев, продолжив позитивную линию характеристик Генриха. По его мнению, король был расчетливым, циничным политиком, глубоко осознававшим свой монарший долг и озабоченным престижем королевской власти. В пучине политической турбулентности он «встал на путь институционального преобразования монархии, консолидируя в своих руках нити управления страной и в абсолютистском духе переосмысливая систему отношений между государем и подданными»⁵¹.

Поскольку в советской историографии фигура Генриха III, как правило, рассматривалась лишь в обобщающих трудах и энциклопедических статьях, где образ короля был схематичным, политически бессубъектным и преимущественно негативным, особое значение приобретает справочно-учебная литература постсоветского периода. В ней прослеживается постепенная эволюция подхода: от идеологически детерминированной оценки к более взвешенной интерпретации, учитывающей сложность внутривнутриполитической ситуации и внешние вызовы эпохи. Уже в третьем томе Истории Европы (1993)⁵² Н. Е. Копосов дает относительно сдержанную, но сбалансированную характеристику Генриха III, отмечая его усилия по стабилизации положения в 1577–1585 гг., несмотря на последующий династический и политический кризис. Более аналитический и контекстуализированный подход прослеживается в статье С. К. Цатуровой в «Большой российской энциклопедии»⁵³, а также в ряде фундаментальных учебных изданий: «Истории Франции» (2005)⁵⁴, втором томе «Истории Средних веков» (2008)⁵⁵ и третьем томе «Всемирной истории» (2013)⁵⁶. В этих работах фигура Генриха III представлена как многослойная и исторически значимая: деятельность монарха рассматривается во взаимодействии с ключевыми политическими, религиозными и культурными процессами, с опорой на широкий круг источников и с учетом актуальных достижений как западной, так и отечественной историографии. Анализируются не только традиционные сюжетные узлы (вроде конфликта с Католической лигой), но и символика власти, придворная культура, институциональные новации и попытки короля проводить

---

⁵¹ Копелев Д. Н. Сотворение врага: убийства в Блуа и десакрализация короля Генриха III // Религия. Церковь. Общество. Вып. V. 2016. С. 158–197.

⁵² Копосов Н. Е. Франция // Политические структуры и абсолютизм. История Европы / Отв. ред. А. О. Чубарьян. Т. 3: От Средневековья к Новому времени / Под ред. Л. Т. Мильской, В. И. Рутенбурга. М.: Наука, 1993. С. 26, 177.

⁵³ Цатурова С. К. Генрих III (король Франции) // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023. URL.: <https://bigenc.ru/c/genrikh-iii-korol-frantsii-see1aa> (дата обращения 12.02.2025).

⁵⁴ История Франции / М. Ц. Арзакарян, А. В. Ревякин, П. Ю. Уваров. М.: Дрофа, 2005.

⁵⁵ История Средних веков в 2 т. Т. 2: Раннее Новое время / под ред. С.П. Карпова. М.: МГУ, 2008.

⁵⁶ Уваров П. Ю. Франция во второй половине XV–XVI века // Всемирная история: в 6 т. / Отв. ред. акад. А. О. Чубарьян. Т. 3: Мир в раннее Новое время / Под ред. В. А. Ведюшкина, М. А. Юсима. М.: Наука, 2013. С. 155–160.

самостоятельную политику в условиях глубокого кризиса – между «молодом» оппозиции и «наковальной» утраты легитимности. При этом отечественная учебная литература все чаще становится не просто пространством транслирования зарубежных подходов, но и площадкой для рефлексии собственных историографических достижений, аккумулируя результаты многолетних исследований и предлагая современную интерпретацию фигуры Генриха III как политического деятеля рубежной эпохи.

Историки последних лет также обращались к персоне Генриха III в различных аспектах: так, М. С. Бобкова изучала документы безуспешного посольства Шарля де Перюса де Кара в Польшу, предварявшего недолгое правление Генриха, Г. И. Баязитова рассматривала образ короля в политических трактатах, Н. И. Алтуховой проводился анализ законодательных актов Генриха III в финансовой сфере и др.⁵⁷

Особое внимание заслуживает русско-французский контекст в исследовательской перспективе. Петербургский историк А. И. Филюшкин в своих исследованиях о Ливонской войне не мог обойти стороной Генриха де Валуа. Он отмечает, что старинная взаимная симпатия польской и французской сторон и политическая обстановка привели к избранию Генриха на польско-литовский престол, правда, при ропоте литовской аристократии. Уже вскоре новый король впал в недовольство от серьезных ограничений монархической власти: Генриху было неуютно в далекой «Сарматии», он не хотел жениться на немолодой Анне Ягеллонке, не знал славянских языков. Ожидаемая смерть брата склонила его к побегу. А. И. Филюшкин отмечает, что при оправдании беспрецедентного отказа от польского трона Генрих и его французские приближенные не скупилась на негативные, фантастические описания Польши, что в итоге оскорбило местную аристократию и интеллектуалов. Любопытно, что на экстренном сейме 1574 г. единственное согласие польских и литовских панов было в назначении сроков возвращения беглого короля, а Генрих до последнего именовал себя «королем Польши и великим князем Литовским». Автор подробно разбирает содержание «Генриховых артикулов» как «выдающегося памятника польской политической мысли, образец демократической модели государства раннего Нового времени»⁵⁸.

---

⁵⁷ Бобкова М. С. Как Генрих Валуа стал королем Польши? // Семёновские чтения. Труды XI Всероссийской научной конференции с международным участием памяти профессора В. Ф. Семёнова. М.: МПГУ, 2019. С. 178–187; Баязитова Г. И. О понятии «République» у Франсуа Отмана и Жана Бодена // Философия. Журнал высшей школы экономики. 2017. Т. 1. № 1. С. 57–71; Романова П. А. Негативизация образа короля Франции Генриха III де Валуа в библиографическом памфлете Жана Буше «La vie et faits notables de Henry de Valois» // Международный научный журнал «Слово в науке». 2022. № 3. С. 35–44; Алтухова Н. И. Должности в зеркале законодательных актов Генриха III (1574–1589): всё на продажу? // ЭНОЖ «История». 2019. Т. 10. № 10 (84).

⁵⁸ Филюшкин А. И. Первое противостояние России и Европы. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 182–191.

В совместной монографии В. В. Шишкина и И. Шварц авторы приходят к выводу о том, что Генрих III на деле был активным и заинтересованным участником международных процессов, произошедших в Балтийском регионе, равно как постоянным корреспондентом последних Рюриковичей – Ивана IV Грозного и Федора I Ивановича. Более того, король знал о своем родстве с русскими царями, подчеркивая и уважая их титулатуру, называя их «императорами, любимыми братьями и кузенами»⁵⁹. Эти выводы подкрепляются публикацией В. В. Шишкиным неизвестных документов из петербургских собраний, относящихся к периоду правления Генриха в Польше и Великом княжестве Литовском, раскрывающих детали избрания герцога Анжуйского на престол, его путешествия в Восточную Европу и особенности дипломатических коммуникаций того времени⁶⁰.

Развивая эти идеи, ученик В. В. Шишкина, С. М. Рябов в своей кандидатской диссертации 2024 г., изучая в том числе русско-французские связи первой половины правления Генриха де Валуа, приходит к схожим выводам о насыщенных торговых и политико-дипломатических отношениях между французским и русским монархическими дворами⁶¹.

Таким образом, в трудах современных российских историков фигура Генриха III постепенно выходит из тени прежней историографической традиции, в которой он представлялся маргинальным и слабым монархом. Если в советской науке король воспринимался в основном как политически несостоятельный актер, лишенный субъектности, то начиная с 1990-х гг. на смену этой модели приходит более сложный, многогранный и контекстуализированный образ. Историография разворачивается от идеологизированного подхода к анализу, основанному на широком спектре методов: микроисторическом, антропологическом, институциональном. Особое внимание уделяется репрезентации власти, политической культуре, придворной системе, символике и нарративам, в которых формировался образ короля.

Каждое из рассмотренных направлений является частью более широкой историографической динамики – сдвига интереса от политической событийности к изучению механизмов власти, языка власти и повседневности элит⁶². Современная историография тем самым демонстрирует

---

⁵⁹ *Шишкин В. В., Шварц И.* Французское королевство и Русское государство в XI–XVI вв. СПб.: Наука, 2021; *Шишкин В. В.* К Господарю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III и императоры Московии // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8, № 3. С. 939–962.

⁶⁰ *Шишкин В. В.* Корреспонденция и неизвестные документы Генриха де Валуа, короля Польши, из петербургских собраний (1573–1574) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2024. № 2 (36). С. 92–114.

⁶¹ *Рябов С. М.* Дипломатические, династические и экономические контакты Русского государства и Французского королевства в 1558–1581 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 5.6.1 Отечественная история. Екатеринбург, 2024.

⁶² *Хачатурян Н. А.* Современная медиевистика России в контексте мировой историографии // *Средние века*. 2001. Вып. 62. С. 195–212.

движение от схематичной рецепции к насыщенной междисциплинарной реконструкции образа Генриха III как политического деятеля и исторической фигуры, действовавшей в условиях крайней нестабильности и идеологической поляризации.

Институциональный и микроисторический анализ антропологического свойства, подкрепленный привлечением новых источников – включая переписку короля с русским двором, – закрепляет в современной российской науке тенденцию к более взвешенному и позитивному взгляду на политическое наследие Генриха де Валуа и его место во французской истории. В изображении последних лет Генрих III предстает трагическим символом религиозно-политического крушения своей династии, макиавеллистским политиком и государственным строителем, а также расточительным, но типичным для своей эпохи правителем, обладавшим ярко выраженной индивидуальностью. Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать изучение внешнеполитической деятельности короля в Балтийском регионе, уточнение его маршрутов и контактов, а также публикация обширного корпуса его переписки из российских архивохранилищ, включающего, по предварительным данным, более тысячи единиц хранения.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены труды отечественных историков-франковедов XIX–XXI вв., касающиеся личности французского короля Генриха III де Валуа и времени его правления (1574–1589). Выявлены историографические тенденции, изменение отношения к персоне короля и его политике в контексте общественно-политических и научных приоритетов каждой эпохи, начиная от позитивистской школы и персонифицированного направления дореволюционной историографии. Рассматриваются историографические особенности советской исторической школы с ее антимонархическими, классовыми и социально-экономическими подходами. Подчеркивается институциональный и микроисторический анализ антропологического свойства в современной российской историографии (не только франковедческого, но и русистского толка), подкрепляемый новыми источниками о Генрихе III, включая его переписку с русским двором, и прослеживается тенденция к позитивному пересмотру его политического и персонального наследия и места во французской истории.

SUMMARY

The article examines the works of Russian historians specializing in Francology in the 19th – 21st centuries concerning the personality of the French king Henry III de Valois and the period of his reign (1574–1589). The article reveals historiographical trends, changes in attitudes towards the king and his

policies in the context of socio-political and scientific priorities of each era, starting from the positivist school and the personalized trend of pre-revolutionary historiography. The article examines the historiographical features of the Soviet historical school with its anti-monarchist, class and socio-economic approaches. It emphasizes the institutional and microhistorical analysis of anthropological nature in modern Russian historiography (not only French studies, but also Russian studies), supported by new sources about Henry III, including his correspondence with the Russian court, and traces a tendency towards a positive revision of his political and personal heritage and place in French history.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Генрих III де Валуа, образ, интерпретация, дореволюционная историография, советская историография, современная историография, русистика, франковедение.

KEYWORDS

Henry III of France, image, interpretation, pre-revolutionary historiography, Soviet historiography, modern historiography, Russian studies, French studies.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Алтухова Н. И. Должности в зеркале законодательных актов Генриха III (1574–1589): всё на продажу? // ЭНОЖ «История». 2019. Т. 10. № 10 (84) [*Altukhova N.* Offices in the Reflection of the Legislative Acts of Henry III (1574–1589): All for Sale? // JES “ISTORIYA” (“History”). 2019. Т. 10. № 10 (84)].

Баязитова Г. И. О понятии «République» у Франсуа Отмана и Жана Бодена // Философия. Журнал высшей школы экономики. 2017. Т. 1. № 1. С. 57–71 [*Bayazitova G.* On the Concept of “the Republic” in François Hotman’s and Jean Bodin’s Works // Philosophy. Journal of the Higher School of Economics. 2017. Vol. 1. № 1. P. 57–71].

Бобкова М. С. Как Генрих Валуа стал королем Польши? // Семёновские чтения. Труды XI Всероссийской научной конференции с международным участием памяти профессора В. Ф. Семёнова. М., 2019. С. 178–187. [*Bobkova M. S.* Kak Genrih Valua stal korolyom Pol’shi? // Semyonovskie chteniya. Trudy XI Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem pamyati professora V. F. Semyonova. Moscow, 2019. Pp. 178–187].

Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 15. Гейльброн-Германия. М., 1929 [*Bol’shaya sovetskaya enciklopediya.* 1-e izd. T. 15. Gejl’bron-Germaniya. Moscow, 1929].

Валуа М. де. Мемуары. Избранные письма. Документы / Сост., пер., прим., публ. В. В. Шишкина. СПб., 2010 [*Valua M. de.* Mемуary. Izbrannye pis’ma. Dokumenty / Sost., per., prim., publ. V. V. Shishkina. S. Petersburg, 2010.].

Варфоломеевская ночь: событие и споры. Сборник статей / Отв. ред. П. Ю. Уваров. М., 2001 [*Varfolomeevskaya noch’: sobytie i spory.* Sbornik statey / Отв. red. P. Yu. Uvarov. Moscow, 2001].

Вебер Б. Г. Происхождение религиозных войн во Франции в освещении И. В. Лучицкого // Французский ежегодник. 1959. С. 514–559 [Veber B. G. Proiskhozhdenie religioznykh vojn vo Francii v osvshchenii I. V. Luchickogo // Francuzskij ezhegodnik. 1959. Pp. 514–559].

Грановский Т. Н. Лекции по истории Средневековья / Сост. А. С. Осиновская. М., 1987 [Granovskij T. N. Lekcii po istorii Srednevekov'ya / Sost. A. S. Osinovskaya. Moscow, 1987].

Грацианский Н. П., Сказкин С. Д. Хрестоматия по истории Средних веков. Т. 3. М., 1950 [Gracianskij N. P., Skazkin S. D. Hrestomatiya po istorii Srednih vekov. T. 3. Moscow, 1950].

Документы по истории Гражданских войн во Франции 1561–1563 гг. / Под ред. А. Д. Люблинской. М.; Л., 1962 [Dokumenty po istorii Grazhdanskikh vojn vo Frantsii 1561–1563 gg. / Pod red. A. D. Lublinskoy. Moscow; Leningrad, 1962].

История Средних веков в 2 т. Т. 2: Раннее Новое время / Под ред. С. П. Карпова. М., 2008 [Istoriya srednikh vekov v 2 t. T. 2: Rannee Novoe vremya / Pod red. S. P. Karpova. Moscow, 2008].

История Средних веков: в 2 т. Т. II / Отв. ред. С. Д. Сказкин. М., 1977 [Istoriya Srednikh vekov: v 2 t. T. II / Otv. red. S. D. Skazkin. Moscow, 1977].

История Франции / М. Ц. Арзаканян, А. В. Ревакин, П. Ю. Уваров. М., 2005 [Istoriya Frantsii / M. Ts. Arzakanyan, A. V. Revyakin, P. Yu. Uvarov. Moscow, 2005].

Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. Т. 2. СПб., 1904 [Kareev N. I. Istoriya Zapadnoy Evropy v Novoe vremya. T. 2. S.-Petersburg, 1904].

Копелев Д. Н. Сотворение врага: убийства в Блуа и десаκραлизация короля Генриха III // Религия. Церковь. Общество. Вып. V. 2016 [Kopelev D. N. Sotvorenie vruga: ubijstva v Blua i desakralizaciya korolya Genriha III // Religiya. Cerkov'. Obshchestvo. Vyp. V. 2016].

Копосов Н. Е. Франция // Политические структуры и абсолютизм. История Европы / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 1993. Т. 3: От Средневековья к Новому времени / Под ред. Л. Т. Мильской, В. И. Рутенбурга. С. 174–187 [Koposov N. E. Franciya // Politicheskie struktury i absolyutizm. Istoriya Evropy / Otv. red. A. O. Chubar'yan. M., 1993. T. 3: Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni / Pod red. L. T. Mil'skoj, V. I. Rutenburga. Pp. 174–187].

Ландина Л. В. Французские монархи эпохи абсолютизма и их окружение: дискурс советской историографии 1920–50-х гг. // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. 2016. Вып. 11. С. 89–102 [Landina L. V. Francuzskie monarhi epohi absolyutizma i ih okruzhenie: diskurs sovetskoj istoriografii 1920–50-h gg. // Krynicaznaŭstva i specyjal'naya gistorychnaya dyscyplina. 2016. Vyp. 11. Pp. 89–102].

Лозинский А. А. Борьба за власть в парижском муниципалитете после «Дня баррикад» (1588 – начало 1589 г.) // Средние века. Вып. 8. 1959. С. 257–294 [Lozinskij A. A. Bor'ba za vlast' v parizhskom municipalitete posle «Dnya barrikad» (1588 – nachalo 1589 g.) // Srednie veka. Vyp. 8. 1959. Pp. 257–294].

Лозинский А. А. Генеральный Совет лиги // Средние века. Вып. 34. 1971. С. 218–237 [Lozinskij A. A. General'nyj Sovet ligi // Srednie veka. Vyp. 34. 1971. Pp. 218–237].

Лучицкий И. В. Католическая лига и кальвинисты во Франции. Т. 1. Киев, 1877 [Luchickij I. V. Katolicheskaya liga i kal'vinisty vo Francii. T. 1. Kiev, 1877].

Луцицкий И. В. Феодалная аристократия и кальвинисты во Франции / Вступ. ст. С.И. Луцицкой. СПб., 2011 [*Luchickij I. V. Feodal'naya aristokratiya i kal'vinisty vo Francii / Vstup. st. S.I. Luchickoj. Saint-Petersburg, 2011*].

Люблинская А. Д. Генрих III. Большая советская энциклопедия. М. 1969–1978. URL.: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/78411/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D1%80%D0%B8%D1%85> (дата обращения 15.03.2025) [*Lyublinskaya A. D. Genrih III. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. Moscow, 1969–1978. URL.: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/78411/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D1%80%D0%B8%D1%85* (data obrashcheniya 15.03.2025)].

Люблинская А. Д. Гражданские войны / Возвышение феодально-абсолютистской Франции // Всемирная история: в 10 т. / Отв. ред. Е. М. Жуков. М., 1958. Т. 4. / Под ред. М. М. Смирнина. С. 224–227 [*Lyublinskaya A. D. Grazhdanskije vojny / Vozvyshenie feodal'no-absolyutistskoj Francii // Vsemirnaya istoriya: v 10 t. / Otв. red. E. M. Zhukov. Moscow, 1958. T. 4. / Pod red. M. M. Smirnina. Pp. 224–227*].

Люблинская А. Д. Очерки истории Франции. Л., 1957 [*Lyublinskaya A. D. Ocherki istorii Francii. Leningrad, 1957*].

Люблинская А. Д. Франция в начале XVII в. Л., 1959 [*Lyublinskaya A. D. Franciya v nachale XVII v. Leningrad, 1959*].

Малинин Ю. П. Прощание с Польшей // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. Вып. 5. 2005. С. 67–74 [*Malinin Yu. P. Proshchanie s Pol'shej // Problemy social'noj istorii i kul'tury srednih vekov i rannego novogo vremeni. Vyp. 5. 2005. Pp. 67–74*].

Поспелов П. Н., Ярославский Е. М. Краткий курс истории ВКБ(б). М., 1938 [*Pospelov P. N., Yaroslavskij E. M. Kratkij kurs istorii VKB(b). Moscow, 1938*].

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (утверждено Политбюро ЦК ВКП(б), протокол № 7, п. 123/107). 15 мая 1934 г. [Postanovlenie SNK SSSR i CK VKP(b) «O prepodavanii grazhdanskoj istorii v shkolah SSSR» (utverzhdeno Politbyuro CK VKP(b), protokol № 7, p. 123/107). 15 maya 1934 g.].

Романова П. А. Негативизация образа короля Франции Генриха III де Валуа в библиографическом памфлете Жана Буше «La vie et faits notables de Henry de Valois. Tout au long, sans rien requerir. Où sont contenues les trahisons, perfidies, sacrileges, exactions, cruautez & hontes de cet Hypocrite & Apostat, ennemy de la Religion Catholique» // Международный научный журнал «Слово в науке». 2022. № 3. С. 35–44 [*Romanova P. A. Negativizaciya obraza korolya Francii Genriha III de Valua v bibliograficheskom pamflete Zhana Bushe «La vie et faits notables de Henry de Valois. Tout au long, sans rien requerir. Où sont contenues les trahisons, perfidies, sacrileges, exactions, cruautez & hontes de cet Hypocrite & Apostat, ennemy de la Religion Catholique» // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Slovo v nauke». 2022. № 3. Pp. 35–44*].

Рябов С. М. Дипломатические, династические и экономические контакты Русского государства и Французского королевства в 1558–1581 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 5.6.1 Отечественная история. Екатеринбург, 2024 [*Ryabov S. M. Diplomatische, dinasticheskie i ekonomicheskie kontakty Russkogo gosudarstva i Francuzskogo korolevstva v 1558–1581 gg.: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk: special'nost' 5.6.1 Otechestvennaya istoriya. Ekaterinburg, 2024*].

Сказкин С. Д. Реформация и Религиозные войны // История Франции. М., 1972. Т. 1. С. 181–234 [Skazkin S. D. Reformaciya i Religioznye vojny // Istoriya Francii. Moscow, 1972. T. 1. Pp. 181–234].

Трачевский А. С. Польское бескоролье. М., 1869 [Trachevskij A. S. Pol'skoe beskorolev'e. Moscow, 1869].

Уваров П. Ю. Генрих III Валуа: из «спасителей веры» – в «тираны». От эсхатологии к королевскому мифу Нового времени. // Средневековая Европа глазами современников и историков. 1995. С. 6–48 [Uvarov P. Yu. Genrih III Valua: iz «spasitelej very» – v «tirany». Ot eskhatologii k korolevskomu mifu Novogo vremeni. // Srednevekovaya Evropa glazami sovremennikov i istorikov. 1995. Pp. 6–48].

Уваров П. Ю. Коллоквиум «Событие, память и история. Споры вокруг Варфоломеевской ночи» (Москва, 19–21 мая 1997 г.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 1. 1998. С. 241–247.

Уваров П. Ю. Смерть тирана угодна Господу (Убийство королей Генриха III и Генриха IV) // Цареубийства: Гибель земных богов. М., 1998. С. 205–231 [Uvarov P. Yu. Smert' tirana ugodna Gospodu (Ubijstvo korolej Genriha III i Genriha IV) // Careubijstva: Gibel' zemnyh bogov. Moscow, 1998. Pp. 205–231].

Уваров П. Ю. Франция во второй половине XV–XVI века // Всемирная история: в 6 т. / Отв. ред. акад. А. О. Чубарьян. М., 2013. Т. 3: Мир в раннее Новое время / Под ред. В. А. Ведюшкина, М. А. Юсима. С. 139–162 [Uvarov P. Yu. Franciya vo vtoroj polovine XV–XVI veka // Vsemirnaya istoriya: v 6 t. / Отв. red. akad. A. O. Chubar'yan. M., 2013. T. 3: Mir v rannee Novoe vremya / Pod red. V. A. Vedyushkina, M. A. Yusima. Pp. 139–162].

Филошкин А. И. Первое противостояние России и Европы. М., 2018. [Filyushkin A. I. Pervoe protivostoyanie Rossii i Evropy. Moscow, 2018].

Хачатурян Н. А. Современная медиевистика России в контексте мировой историографии // Средние века. 2001. Вып. 62. С. 195–212 [Khachaturyan N. A. Sovremennaya medievistika Rossii v kontekste mirovoy istoriografii // Srednie veka. 2001. Vyp. 62. Pp. 195–212].

Цатурова С. К. Генрих III (король Франции) // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023 (<https://bigenc.ru/c/genrikh-iii-korol-frantsii-see1aa>, дата обращения 12.02.2025) [Tsaturova S. K. Genrih III (korol' Francii) // Nauchno-obrazovatel'nyj portal «Bol'shaya rossijskaya enciklopediya». 2023 (<https://bigenc.ru/c/genrikh-iii-korol-frantsii-see1aa>, data obrashcheniya 12.02.2025)].

Шевалье П. Генрих III. Шекспировский король. М., 1997 [Sheval'e P. Genrih III. Shekspirovskij korol'. Moscow, 1997].

Шишкин В. В. ...К Господарю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III де Валуа и императоры Московии // Quaestio Rossica. Т. 8. 2020. № 3. С. 939–962 [Shishkin V. V. ...The French king wrote to our Sovereign about love: Henry III de Valois and the Emperors of Muscovy // Quaestio Rossica. Vol. 8. 2020. № 3. Pp. 939–962].

Шишкин В. В. Книги Генриха III Валуа в Российской национальной библиотеке // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего Нового времени. № 12. 2015. С. 410–423 [Shishkin V. V. Books of Henry III of France in Russian National Library // Problemy social'noj istorii i kul'tury Srednih vekov i Rannego Novogo vremeni. № 12. 2015. Pp. 410–423].

Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI–XVII веках. СПб., 2004 [*Shishkin V. V. Korolevskij dvor i politicheskaya bor'ba vo Francii v XVI–XVII vekah. St. Petersburg, 2004.*]

Шишкин В. В. Королевский двор Франции и его структура при Генрихе III // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего Нового времени. № 1. 1996. С. 103–116 [*Shishkin V. V. Korolevskij dvor Francii i ego struktura pri Henrihe III // Problemy social'noj istorii i kul'tury Srednih vekov i Rannego Novogo vremeni. № 1. 1996. Pp. 103–116.*]

Шишкин В. В. Корреспонденция и неизвестные документы Генриха де Валуа, короля Польши, из петербургских собраний (1573–1574) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2024. № 2 (36). С. 92–114. [*Shishkin V. V. Correspondence and unknown documents of Henry de Valois, King of Poland, from St. Petersburg collections (1573–1574) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2024. № 2 (36). Pp. 92–114.*]

Шишкин В. В. Неизвестное письмо Генриха III от 10 марта 1585 г.: преддверие Войны трех Генрихов // Петербургский исторический журнал. 2025. № 1. С. 186–193 [*Shishkin V. V. Unknown letter of Henry III of March 10, 1585: on the eve of the War of Three Henrys // Petersburg historical journal. No. 1. 2025. Pp. 186–193.*]

Шишкин В. В. Эволюция французского королевского двора в конце XVI – первой трети XVII вв. // Средние века. Вып. 59. 1997. С. 137–155. [*Shishkin V. V. Evolyuciya francuzskogo korolevskogo dvora v konce XVI – pervoj treti XVII vv. // Srednie veka. Vyp. 59. 1997. Pp. 137–155.*]

Шишкин В. В. Энрико Катерино Давила и его «История Гражданских войн во Франции» // История Гражданских войн во Франции / Пер. Р. Л. Шмаракова; статья и комм. В. В. Шишкина и др. СПб., 2023. Т. 1. С. 427–459 [*Shishkin V. V. Enriko Katerino Davila i ego «Istoriya Grazhdanskih vojn vo Francii» // Historia delle Guerre Civili di Francia / Transl. by R. L. Shmarakov; art. and comm. by V. V. Shishkin et al. St. Petersburg, 2023. Vol. 1. Pp. 427–459.*]

Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI вв. СПб., 2021 [*Shishkin V. V., Schwartz I. The French Kingdom and the Russian State in the 11th–16th Centuries. St. Petersburg, 2021.*]

Щеголев П. П. Очерки истории Западной Европы XVI–XVII вв. Л., 1938 [*Shchegolev P. P. Oчерki istorii Zapadnoj Evropy XVI–XVII vv. Leningrad, 1938.*]

Эльфонд И. Я. Гражданские войны во Франции. Методическая разработка. Челябинск, 1982 [*El'fond I. Ya. Grazhdanskie vojny vo Francii. Metodicheskaya razrabotka. Chelyabinsk, 1982.*]

Эльфонд И. Я. Методы конструирования имиджа власти во Франции второй половины XVI в. // Власть, общество, индивид в средневековой Европе / отв. ред. Н.А. Хачатурян. М., 2008. С. 423–449. [*El'fond I. Ya. Metody konstruirovaniya imidzha vlasti vo Frantsii vtoroy poloviny XVI v. // Vlast', obshchestvo, individ v srednevekovoy Evrope / отв. red. N. A. Khachaturyan. Moscow, 2008. Pp. 423–449.*]

Эльфонд И. Я. Образ власти: Pro et contra. Политическая мифология, пропаганда и культура во Франции XVI в. Саратов, 2011. [*El'fond I. Ya. Obraz vlasti: Pro et contra. Politicheskaya mifologiya, propaganda i kul'tura vo Frantsii XVI v. Saratov, 2011.*]

Эрланже Ф. Резня в ночь на Святого Варфоломея. СПб., 2002 [*Erlanzhe F. Reznya v noch' na Svyatogo Varfolomeya. S. Petersburg, 2002.*]

Hauser H. Etudes sur la Réforme français. P., 1909.